

КАРТА

структурный анализ спортивной картографии

Все исследования специалистов по спортивной ориентированию выделяют как элементы технического мастерства спортсмена такие параметры, как чтение карты, слежение за местностью, выбор пути и взятие контрольных пунктов. Все эти стороны технической подготовленности непосредственно связаны со спортивной картой. Однако до сих пор не проводились специальные исследования по картографической подготовленности спортсмена. Имеющаяся литература освещает требования к составителям и изданию спортивных карт, но не рассматривает непосредственный процесс как составления, так и прочтения спортсменом карты как разновидности языкового, текстового произведения. В своей работе мы провели анализ спортивной картографии методами, применяемыми при изучении языка как общефилософского понятия знаковой системы хранения и передачи информации.

Краткая история развития и общефилософские законы функционирования языка как знаковой системы

На протяжении тысячелетий существование человека, познание им действительности, любые виды человеческой деятельности определяются общением, инструментом которого является язык. Кратко общефилософское определение языка можно сформулировать следующим образом: язык — знаковая система и систематизированная совокупность правил, необходимых для коммуникации, посредством которых осуществляется человеческое общение на самых различных уровнях, включая мышление, хранение и передачу информации.

Спортивная картография, как знаковая система передачи и хранения информации, обладает всеми признаками языка, поэтому к ней применимы методы исследований, разработанные лингвистами.

Очень давно человек начал осуществлять попытки сохранения, передачи и распространения информации с помощью системы знаков. В течение веков теория и практика интерпретации языковых выражений, представленных знаками (текстами) и речью оформилась в герменевтику. Во второй половине XIX века были заложены основные принципы семиотики как науки об общих принципах структуры знаковых систем и их использовании в составе сообщений.

Система письма в своем историческом становлении проходит стадии от семантического строя к фонетическому. От пиктографии к идеографическому письму, далее — к логографическому (словесному), затем к словесно-слоговому, от него к слоговому (силлабическому) и буквенному (алфавитному). Но в действительности в чистом виде приведенные стадии не представлены, эволюция может законсервировать письменность на одной из стадий или их комбинации.

Историческое развитие детализации карт можно рассматривать как эволюцию письменности. От рисунка (внешний вид, пиктография) — к схеме (элементы содержания, идеография) — к топокарте (смесь идеографии и логографии, нет мелких деталей, "точ-

ного звучания") — к спортивной карте, к самому "мелким оттенкам звучания", где можно увидеть все три типа знаков, все виды письма, как бы вложенные один в другой.

Во всех видах письменности определенной единице речи соответствует система знаков — графема.

В семантическом строе языка графемами являются пиктографии, идеографии или логографии; в фонетическом — силлабари или фонемы.

Пиктограмма, или рисуночное письмо, отображает самое общее содержание сообщения.

Общий рисунок спортивной карты можно рассматривать как пиктограмму, рисуночное письмо, отображение самого общего содержания. По общему рисунку карты можно судить о самом общем характере местности.

Идеографическое письмо представлено графемами, символизирующими элементы содержания. Как и пиктография, идеографическое письмо направлено на передачу лишь общего смысла сообщения, но не его точного звучания. В картографическом случае идеографический уровень карты дает понятие об участке местности в целом, с главными особенностями, с основными элементами, но без детализации.

Дальнейшая картографическая детализация соответствует логографической системе письма. Логография уже не передает общий смысл, а только фиксирует отдельное слово. В принципе, при строго выдержанном логографическом письме требуется столько же письменных знаков, сколько имеется слов, что практически соответствует системе картографических условных знаков, каждый из которых соотносится с определенным объектом местности.

Следующие ступени письма — силлабическое и алфавитное, где графемы передают последовательности звуков языка (чаще всего слоги) или звуковой облик слов звуковыми единицами-фонемами, соответствующими отдельным буквам алфавита. Однако буква как знак не имеет самостоятельного значения. Знание букв и соответствующих им фонем позволит воспроизвести в звуковой форме любой текст, однако значение слов, составляющих этот текст, может остаться неизвестным, если неизвестны законы и правила построения языка. В картографии этот уровень письма соответствует мелким деталям объектов местности, изображаемым комбинациями знаков. Можно изучить все условные знаки, воспроизвести, что каждый из них обозначает, но не иметь никакого понятия о характере изображенной местности. Неопытный составитель может нанести на карту множество мелких деталей, но не передать общего характера изображаемой местности. Всегда важно выдержать идеографический уровень картографического изображения.

Язык включает в себя два обратимых процесса — кодирования и декодирования информации. Понятно, что для работы обоих процессов необходимо знать индивидуальное воплощение языка, то есть реализацию правил и возможных комбинаций знаков.

Ю. Яков, А. Кузьмий

Фото А. Киселева

Эти правила объединяют два различных аспекта коммуникации — оральные (звуковой) и визуальные способы общения. Первый из них подразумевает устное, речевое общение, второй — знаковое, письменное. Оба аспекта включают в себя общие стадии: принятие знаковой формы (звуковой или письменной — соответственно слушание (или чтение) и преобразование ее в мысль, которую хотел передать говорящий (пишущий)). И обратный процесс — говорения или письма — включает в себя формирование мысли, мысленное преобразование ее в знаковую форму (звуковую или письменную), выражение знаковой формы (устно или письменно).

Письменная запись характеризуется способностью постоянного воспроизведения и хранения информации. Самое главное, что при массовом воспроизведении информации письменная является более помехозащищенной и легко распространяемой по сравнению с речевой.

Применительно к картографии письменная запись является практически единственной возможностью сохранения, передачи и распространения информации. Письменная, графическая запись того, что видел составитель карты, т.е. отраженного в его сознании образа местности, должна соответствовать общим законам письма.

Спортивная карта, как письменная запись, должна соответствовать законам грамматики, и в предельном случае должна гарантировать абсолютную, идеальную объективность, традиционализацию заложенного в нее автором смысла, т.е. образов тех объектов местности, которые видел и нанес на карту составитель. Спортивная карта должна обеспечить воспроизведение образа местности, т.е. освобождение идеального смысла, гарантировать его понимаемость в отсутствие составителя и первоначального объекта.

Спортивная карта должна удовлетворять разработанным Р. Бартом общим правилам традиционной практики чтения:

1. Между произведением, как целостной замкнутой структурой, и читателем существует определенная смысловая дистанция.

2. Письмо — автору, чтение — читателю.

Спортивная карта является видом текстового произведения. Карту изготавливает составитель, для него это произведение, а для